

ОБЩЕСТВО

татом — нарушений с моей стороны не обнаружено.

Что же касается этой, третьей по счёту, проверки, то я чётко вижу, что она была проведена предвзято. Проверяющие почему-то пришли к выводу, что у нашей семьи не было денег на приобретение этой квартиры. Хотя есть все документы о том, что средства на покупку квартиры в ЖПК «Пирс» на ул. Каляева, 11/1–80 были получены от реализации по договору цессии другой квартиры, принадлежащей моему отцу. И я, и мои родители указывали в объяснениях, что участие в долевом строительстве и дальнейшую переуступку права требования на эту квартиру может подтвердить руководство ООО «МЖК-Строй», которое строило дом, где купил квартиру отец. Мои родители предоставили квитанции о внесении паевых взносов, банковские выписки, договор цессии — в общем, все документы, подтверждающие «чистоту» сделки с нашей стороны.

Однако ничего этого не было учтено в служебной проверке. Сотрудница ОСБ, проводившая проверку, просто закрыла глаза на наличие этих документов, половина из которых является документами строгой отчётности — подделать их фактически нереально. Факт наличия этих документов просто не был отражён в заключении. Не удивлюсь, если их вообще там нет, поскольку без объяснения причин мне отказали в праве на ознакомление с материалами проверки. На мой взгляд, это свидетельствует о предвзятости или выполнении указаний «сверху».

Кроме того, как я и говорил, по обстоятельствам приобретения этой квартиры уже были проверки и имеются постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные следователями СК в 2011 и 2014 годах. Никаких новых обстоятельств с тех пор не возникло, и проверяющим это было прекрасно известно. Несмотря на это, они умышленно не запросили и не изучили эти материалы. Я думаю, это говорит о том, что ещё до начала проверки было решение: вынести предвзятое заключение, избавившись от меня как «коррупционера» и повысив тем самым себе показатели работы.

— Получается, СК к моменту злополучной публикации уже дважды признавал вас невиновным. Тем не менее на сайте Ura.ru появляются совершенно иные сведения. Изучали ли проверяющие эту публикацию? Выясняли ли, кто вопреки закону отдал в распоряжение СМИ результаты служебной проверки, почему в публикации были недостоверные сведения?

— Нет. В том-то и дело, что проверяющие сделали свои абсурдные выводы исходя только из напечатанной статьи. Они не опрашивали лиц, которые могут её опровергнуть (руководство ЖПК «Пирс», руководство «МЖК-Строй»). Не был опрошен автор статьи, руководство агентства, не устанавливался источник информации, что необходимо для проведения объективной проверки.

Действительно, в статье было указано на наличие некоего «источника в силовых структурах», который сообщает информацию о проведении оперативно-разыскных мероприятий, хотя разглашение такой информации противоречит закону. Но на это проверяющие тоже не обращают никакого внимания.

— Что сделали, в свою очередь, вы, чтобы, во-первых, разобраться с «квартирным вопросом», а во-вторых, привлечь к ответственности СМИ, которое распространило в отношении

вас ложные, по вашему утверждению, сведения?

— По фактам, указанным в служебной проверке, я подал три заявления. Первое — о привлечении к уголовной ответственности руководства кооператива «Пирс» по обстоятельствам продажи моей маме квартиры, обременённой правами третьих лиц. Второе — о привлечении к уголовной ответственности лица, опубликовавшего ложные сведения в СМИ. Эти два заявления я подал летом прошлого года. И нынешней весной подал третье — о привлечении к ответственности дольщиков ЖПК «Пирс», распространяющих в отношении меня клевету.

После моего обращения с этими заявлениями система МВД показала себя во всей красе. Все три материала проверки по моим заявлениям «заволокочены» — мне как опытному сотруднику это абсолютно ясно. На самом деле никакой проверки не проводится. Заинтересованных лиц не опрашивают, выносят «формальные» постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, искусственно затягивают сроки проведения проверки, ссылаясь на «непредоставление информации по направленным запросам» и т. д.

Наиболее показателен здесь материал проверки по квартире. Несмотря на наличие явных оснований для возбуждения уголовного дела в отношении

руководства ГУ МВД России по Пермскому краю и под давлением со стороны сотрудников отдела собственной безопасности (ОСБ).

При этом в связи с нарушением моих прав я много раз обращался в ГУ МВД России по Пермскому краю, в ОП №3 УМВД России по городу Перми, МВД России, прокуратуру, но всегда получал «отписки». В этих «отписках» указано лишь, что нарушений закона в действиях сотрудников полиции не установлено, но никаких мотивированных обоснований этому утверждению не даёт. Видимо, мотивировать нечем.

То есть в ГУ МВД России по Пермскому краю не усмотрели каких-либо нарушений при проведении проверки, несмотря на указанные мною факты. В принципе, я понимаю почему. Ведь в случае признания своей вины и нарушения при проведении служебной проверки наказание должны понести не только лица, её проводившие, но и лица, её утвердившие, — в данном случае сам начальник ГУ МВД по Пермскому краю.

Понимаю я также, почему так упорно «волокут» мои заявления. Ведь если принять решение о возбуждении уголовного дела по ним, то есть по фактам мошенничества с квартирой и клевете в отношении моей семьи, это будет являться подтверждением незаконности выво-

ситуации. Вместо того чтобы заниматься отстаиванием его интересов, им удобнее «умыть руки», заявив, что сотрудник уже уволен, — и все счастливы.

Я хорошо знаю, как легко могут быть изготовлены порочащие документы в отношении абсолютно любого сотрудника. Сидит в ОСБ человек, ему надо отчитаться о проделанной работе, а реальной работы нет. Вот он буквально «из головы» пишет, что поступила информация о том, что условный майор Икс, допустим, «крышует» наркоторговцев. Пишет, что проведена проверка, информация не подтвердилась, но работа-то как бы проведена, документ об этом есть. Однако запись о том, что на конкретного майора Икс была информация о «крышевании» наркобизнеса, уже есть. И в случае чего она появится на столе у «генералов».

Я знаком с героем вашей предыдущей публикации Андреем. Он пришёл в ОЭБиПК по Кировскому району после моего ухода оттуда, фактически на моё место. Его история схожа с моей. Знаю и другие подобные истории, когда система «выдавливает» честных сотрудников ради «палок», отчётности или потому, что они по неведению помешали криминальному бизнесу, который «крышует» кто-то из большого начальства. Я, конечно, высказываю сейчас исключительно свои личные предположения, но ведь долгая работа такого мощного подпольного производства поддельной пены Makroflex, которое мы прикрыли, не могла быть незамеченной. Значит, кто-то и почему-то на это производство закрывал глаза — и лишним будет объяснять, кто и почему...

Всё это — последствия существования нашей знаменитой «палочной» системы, когда отчёт иногда становится важнее реальной работы и реальных обстоятельств. Системы, в которой «рука руку моет». А то, что жертвами этой системы становятся ни в чём не повинные люди, добросовестные сотрудники, никого не интересует. Мне же сказали: «Проще от тебя избавиться, чем разбираться». По крайней мере, честно, так оно и есть.

Но в результате я остался без работы, без средств к существованию, с тремя малолетними детьми на иждивении. И я очень хочу, чтобы виновные в халатном и предвзятом отношении к проведению таких вот «проверок» и организовавшие эту публикацию в СМИ понесли за это ответственность.

дов служебной проверки и халатности лиц, причастных к её проведению.

— Почему вы не отказались писать заявление «по собственному», если ни в чём не виноваты?

— Система устроена так, что неугодных в любом случае можно «выдавить». Та же самая формулировка «в связи с утратой доверия» — очень широкая, её можно трактовать как угодно. В данном случае — преподнести её так: «У работодателя имелись основания считать, что я утратил доверие в связи с публикацией компрометирующих материалов». Удивительно: система МВД (по крайней мере, в Пермском крае) ни разу не вступилась за своего сотрудника в подобной

руководства ЖПК «Пирс» по факту продажи моей маме квартиры, обременённой правами третьих лиц, следовательно по неясным причинам уголовное дело не возбуждает. Ещё до заключения с нами договора руководство ЖПК «Пирс» знало о притязании на неё другого человека — это обстоятельство установлено судом. В материалах гражданского дела имеются все необходимые доказательства: руководство ЖПК «Пирс» летом 2007 года обращается в суд с иском об оспаривании договора цессии, заключённого с данным лицом, а осенью этого же года (когда их иск судом ещё не рассмотрен) заключает договор с нами, не сообщив о наличии такого спора.

Как говорится, доказательства налицо. Но следователь почему-то верит словам Фании Фроловой, утверждающей, что ей ничего не было известно о притязании на квартиру другого лица, хотя иск в суд был подан именно Фроловой!

По двум другим моим заявлениям ничего нет вообще: полицейский, проводивший проверку, не удосужился даже меня опросить, не говоря уже об установлении виновных и привлечении их к ответственности.

Вместо того чтобы защитить меня от клеветы и восстановить мои права, руководитель ОП №3 (Кировский район) УМВД России по городу Перми неоднократно заставлял меня написать рапорт об увольнении по собственному желанию, мотивируя тем, что в ином случае я буду уволен «по отрицательным мотивам». При этом они ссылались на то, что руководством ГУ МВД России по Пермскому краю якобы поставлена задача принять меры к моему увольнению.

То есть я оказался перед выбором: уходить либо по собственному желанию, либо в связи с утратой доверия. Я написал заявление «по собственному» — во избе-

Р. S. 5 октября состоялось судебное заседание по иску бывшего майора Андрея Петрова о незаконном увольнении. Ответчиком выступает ГУ МВД по Пермскому краю. Судебное разбирательство по этому делу было закрытым.

Как рассказал истец, ответчик не представил в судебное заседание материалы служебной проверки, на основании которых и был уволен майор Петров. Представитель ответчика в суд не явился, сославшись на занятость, и просил отложить слушание. Истцу судом было предложено ознакомиться с материалами проверки 30 октября — то есть всего за день до следующего слушания, которое назначено на 12 часов 31 октября.

В тот же день по уголовному делу в отношении Андрея Петрова возобновились следственные действия, а именно очная ставка с заявителем, который обвинял майора в вымогательстве.

Как рассказал Петров, в ходе очной ставки заявитель не смог объяснить, как именно Петров нарушил его права и интересы. Также заявитель признался, что на встречу с Петровым, где тот якобы «вымогал» деньги, он ходил после инструктажа в ОСБ: накануне встречи сотрудники ОСБ ему под расписку выдали диктофон с инструкциями, как он должен разговаривать, чтобы спровоцировать майора на совершение какого-либо преступления.

«После окончания очной ставки, уже на улице, заявитель сказал, что в отношении меня формируется ещё один эпизод с помощью фальсификации. А именно — фальшивых показаний известного в определённых кругах человека по кличке Норик. Таким образом, при отсутствии доказательств в отношении меня по двум эпизодам пытаются сфальсифицировать третий — для поддержания видимости объективности моего увольнения», — рассказал «Новому компаньону» уволенный майор.